

Аркадий Аверченко

О МАЛЕНЬКИХ
—
ДЛЯ БОЛЬШИХ

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 О маленьких — для больших / А. Аверченко. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 268 с.

ISBN 978-5-521-77891-1

Аркадий Аверченко (1881–1925) — прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

В книге представлены замечательные рассказы из трёх циклов Аверченко о детях: «О маленьких — для больших», «Шалуны и ротозеи» и «Дети». Иногда наивные, иногда снисходительные, а порой весьма хитрые и предприимчивые, маленькие «шалуны» зачастую намного «выше и чище» взрослых, которые не всегда способны понять глубокие или просто забавные детские помыслы...

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

О МАЛЕНЬКИХ – ДЛЯ БОЛЬШИХ.....	5
От автора.....	7
О детях	8
День делового человека.....	11
Грабитель.....	22
Вечером	36
Детвора.....	41
Блины Доди	47
Ресторан «Венецианский карнавал».....	55
Галочка	72
Страшный Мальчик	78
Рассказ для «Лягушонка».....	89
Дети.....	97
Красивая женщина	108
Человек за ширмой	114
Маня мечтает	123
 ШАЛУНЫ И РОТОЗЕИ	 131
Предводитель Лохмачев	133
Индийская хитрость	146
Преступление Голубого Шакала.....	152

Японская борьба.....	158
Деловой мальчик.....	166
Сережкин рубль	176
Синее одеяло.....	188
 ДЕТИ	 199
Введение	201
Руководство к рождению детей	203
Под столом.....	211
Три желудя.....	218
Душистая гвоздика	228
Кулич.....	234
Продувной мальчишка	242
Разговор в школе.....	250
Костя.....	259

О МАЛЕНЬКИХ – ДЛЯ БОЛЬШИХ

ОТ АВТОРА

Вы, которые любите их смеющимися, улыбающимися, серьезными и плачущими... Вы, которым дороги они — всякого цвета и роста — от еле передвигающихся на неверных ногах крошек, с ручонками, будто ниточками перехваченными, и губками, мокрыми и пыльными, — до ушастых веснушчатых юнцов с ломающимися голосами, большими красными руками и стриженными ежом волосами, с движениями смешными и угловатыми — для вас эта книга, потому что большая любовь к детям водила рукой автора...

Вы же, которым ненавистен детский плач, которые мрачно и угрюмо прислушиваются к детскому смеху, находя его пронзительным и действующим на нервы, вы, которые в маленьком ребенке видите бесформенный кусок мяса, в чудесном лопоухом гимназистике — несносного шалуна, а в прелестном пятнадцатилетнем застенчивом увальне — неуклюжего, портящего стиль вашей гостиной дурака — вы не читайте этой книги... Она — не для вас.

О ДЕТЯХ

Материалы для психологии

У детей всегда бывает странный, часто недоступный пониманию взрослых уклон мыслей.

Мысли их идут по какому-то *своему* пути; от образов, которые складываются в их мозгу, веет прекрасной дикой свежестью.

Вот несколько пустяков, которые запомнились мне.

I

Одна маленькая девочка, обняв мою шею ручонками и уютно примостившись на моем плече, рассказывала:

— Жил-был слон. Вот однажды пошел он в пустыню и лег спать... И снится ему, что он пришел пить воду к громадному-прегромадному озеру, около которого стоят сто бочек сахара. Больших бочек. Понимаешь? А сбоку стоит громадная гора. И снится ему, что он сломал толстыйпретолстый дуб и стал разламывать этим дубом громадные бочки с сахаром. В это время подлетел к нему комар. Большой такой комар — величиной с лошадь...

— Да что это, в самом деле, у тебя, — нетерпеливо перебил я. — Все такое громадное: озеро громадное, дуб громадный, комар громадный, бочек сто штук...

Она заглянула мне в лицо и с видом превосходства пожала плечами:

— А как же бы ты думал. Ведь он же слон?

– Ну, так что?

– И потому что он слон, ему снится все большое. Не может же ему присниться стеклянный стаканчик, или чайная ложечка, или кусочек сахара.

Я промолчал, но про себя подумал: «Легче девочке постигнуть психологию спящего слона, чем взрослому человеку – психологию девочки».

II

Знакомясь с одним трехлетним мальчиком крайне сосредоточенного вида, я взял его на колени и, не зная, с чего начать, спросил:

– Как ты думаешь: как меня зовут? Он осмотрел меня и ответил, честно глядя в мои глаза:

– Я думаю – Андрей Иванович.

На бессмысленный вопрос я получил ошибочный, но вежливый, дышащий достоинством ответ.

III

Однажды летом, гостя у своей замужней сестры, я улегся после обеда спать.

Проснулся я от удара по голове, такого удара, от которого мог бы развалиться череп.

Я вздрогнул и открыл глаза.

Трехлетний крошка стоял у постели с громадной палкой в руках и с интересом меня разглядывал. Так мы долго молча смотрели друг на друга. Наконец он с любопытством спросил:

– Что ты лопаешь?

Я думаю, этот поступок и вопрос были вызваны вот чем: бродя по комнатам, малютка забрался ко мне и

стал рассматривать меня, спящего. В это время я во сне, вероятно, пожевывал губами. Все, что касалось жевания вообще и пищи в частности, очень интересовало малютку. Чтобы привести меня в состояние бодрствования, малютка не нашел другого способа, как сходить за палкой, треснуть меня по голове и задать единственный вопрос, который его интересовал:

— Что ты лопаешь? Можно ли не любить детей?